

О главном раввине замолвите слово

«Шабат в доме моего отца», худ. Иосиф Вайсблат Рав Нухим Вайсблат

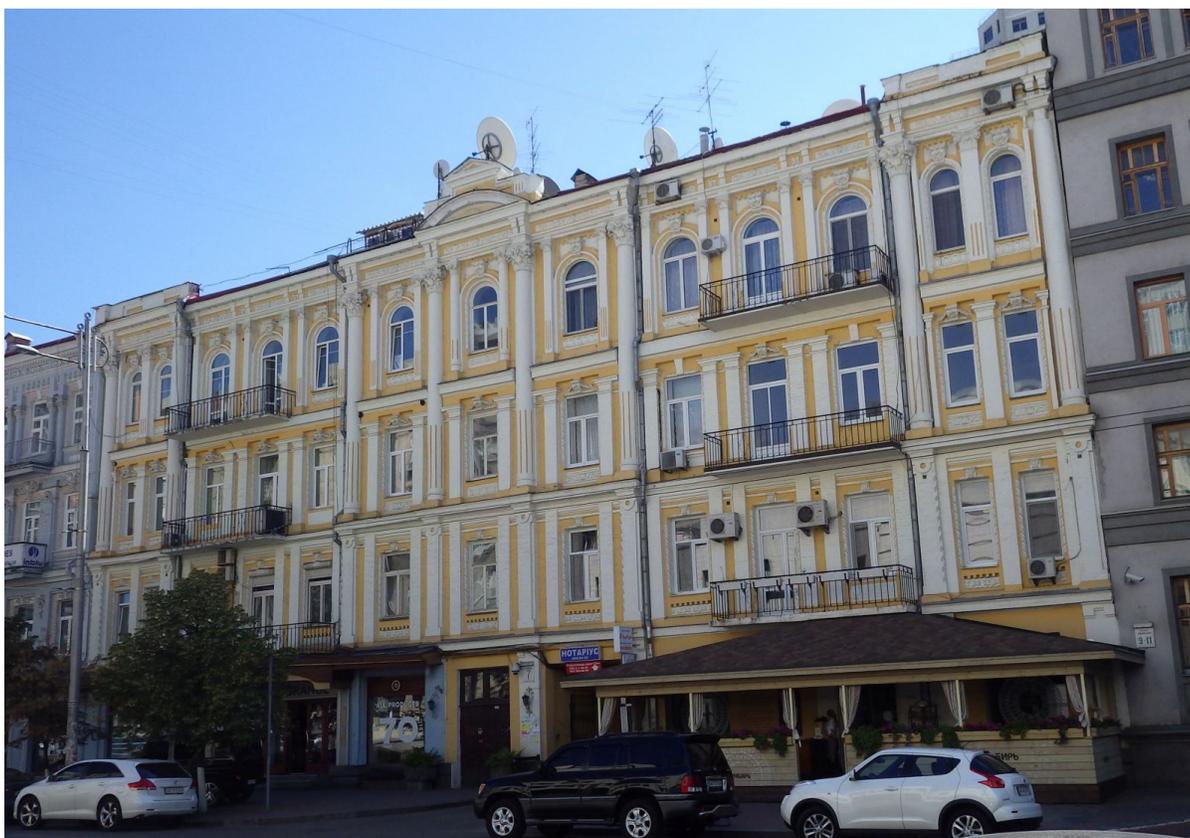
Имя Нухима Вайсבלата сегодня мало что говорит украинскому еврею. Между тем главного духовного раввина Киева называли в начале прошлого века а-рав а-Гаон и ценили не только за глубокие познания в Торе (Вайсблат был автором ряда галахических трудов), но и широту интересов и многогранность таланта. О создателе «Вечного календаря», приятеле Шолом-Алейхема и основателе известной еврейской династии мы говорим с его правнуком, историком искусства Артуром Рудзицким.

— **Артур, сложно воспитываться в семье «с историей»?**

— Непросто. Сколько себя помню, в семье царил культ деда — с раннего детства я слышал рассказы мамы об ее отце — профессоре Владимире Вайсблате. Он окончил университет в Гейдельберге, был известным [издателем](#), [литератором](#) и искусствоведом, приятельствовал с [Шолом-Алейхемом](#), [Максимом Горьким](#), [Александром Бенуа](#), Генрихом Нейгаузом, Георгием Нарбутом, в советское время стал одним из основателей Госиздата Украины.

— Имена почти всех братьев Владимира Наумовича тоже вошли в энциклопедии...

— Да, это правда — Соломон стал создателем украинской школы челюстно-лицевой хирургии, был главным стоматологом Министерства здравоохранения СССР, Яков — строитель, участвовавший в создании, среди прочего, знаменитого дома Мороза напротив Киевского университета, художник Иосиф Вайсблат, который был знаком с Бабелем, Маяковским, Горьким, Михоэлсом, Мейерхольдом и Эренбургом, в начале 1950-х арестованный МГБ за «еврейский буржуазный национализм»...

Дом по улице Жилианской, в котором жил главный раввин Киева

— А о прадеде — главном раввине Киева, — в течение 23 (!) лет занимавшем свою должность, — дома иногда вспоминали?

— Совсем немного, ведь он умер в 1925-м, мама его не застала, а о доступе в архивы не могло быть и речи. Поэтому в течение последних лет я по крупицам восстанавливаю его жизненный путь, постоянно натываясь на неизвестные ранее и очень интересные детали.

— Говорят, он был потомком Бааль Шем Това?

— По одной из ветвей. А по другой — что примечательно — прадед был потомком главного противника хасидов — Виленского гаона. Родился Нухим в 1864 году в местечке Народичи (ныне это в Житомирской области) в раввинской семье и был очень слабеньким — ребенок даже не мог посещать хедер. По преданию, ему помог черныбыльский цадик, предсказавший мальчику здоровье, благополучие и большие успехи в изучении Торы. Последнее явно сбылось — Нухим Вайсблат еще в молодые годы стал раввином городка Малин, заслужив уважительное прозвище *Гадоль из Малина*.

— Однако известность он приобрел созданием «Вечного календаря», с помощью которого можно было определить дату еврейского праздника по григорианской сетке на сотни лет вперед.

— Прадед обладал блестящими математическими способностями, позволившими взяться в возрасте 20 лет за этот титанический труд. Календарь был закончен к 1890 году, а его образец отправлен в Петербург, где получил положительный отклик Императорского двора.

Для реализации новинки требовалась поддержка влиятельных лиц, и рав Нухим обратился к приобретаемому в те годы огромную популярность в еврейской среде Шолом-Алейхему. Писатель отнесся к идее с известным скепсисом и, по семейной легенде, решил проверить математические способности молодого человека, предложив ему за три дня решить сложную задачу-головоломку. Тот согласился и, выслушав условие головоломки, озадачил писателя, мгновенно дав ответ. Их дружба после этого продолжалась многие годы.

Кинотеатр «Кинопанорама» в здании бывшей Купеческой синагоги

Так или иначе, но таблицы Вайсблата получили широкое распространение в еврейском мире, что повлияло на решение предложить в 1902 году только что возникшую вакансию Главного духовного раввина Киева моему прадеду.

— Как принял Киев с его 50-тысячной к тому времени общиной провинциала из Малина?

— Довольно тепло. Его большую квартиру на Жилианской посещали видные деятели еврейской культуры — несмотря на ортодоксальность, прадед был человеком многогранным и весьма широких интересов. Из-под его пера выходили не только религиозные труды, раввин писал стихи, рисовал. Когда сыновья готовились к экзаменам на аттестат зрелости (у Нухима было 11 детей), он, не имея никакого светского образования, помогал решать математические задачи любой сложности.

Каденция прадеда пришлась на один из самых сложных периодов в истории киевского еврейства — после погромов 1905 года видные русские и украинские деятели на коленях просили у него прощения за захлестнувшую город волну антиеврейского насилия, мы находим его подпись под протестом

раввинов России в связи с делом Бейлиса, в 1920-м, уже при советской власти, рав Нухим возглавил в Киеве Комитет по оказанию помощи голодающим и пострадавшим от погромов. Зная его мудрость и порядочность, к нему часто приходили за советом самые разные люди — далеко не всегда евреи.

Служил он в Купеческой синагоге, возведенной на средства Льва Бродского, — сейчас в этом здании кинотеатр «Кинопанорама». Синагога была закрыта советской властью одной из последних в Киеве — в 1920-е ее просто переименовали в Ремесленную, но фактически богослужения продолжались здесь до 1933 года. Тогда, несмотря на письмо верующих в ВУЦИК с просьбой «приостановить закрытие единственной в верхней части города синагоги», ее все-таки «перепрофилировали» под спортзал.

Прадед тяжело болел (рак желудка) и скончался в Киеве на 61-м году жизни 22 апреля 1925 года. За его гробом, по словам родственников, шел едва ли не весь еврейский Киев, а похоронили раввина в семейном склепе на Лукьяновском еврейском кладбище.

— По меркам того времени, судьба рава Нухима сложилась весьма благополучно, как и его брата — главного раввина Житомира Мордехая Дова Вайсблата.

— Начнем с того, что, в отличие от старшего брата, Мордехай был совершенно здоров, поэтому его призвали в российскую армию — огромное испытание для верующего еврея. Но, как говорится, не было бы счастья... Во время редких отпусков в город (он служил в Белостоке) юноша отправлялся в ближайшую синагогу, где его однажды (прямо в военной форме) попросили выступить с комментарием на отрывок из Торы. Оратором он был великолепным, и прихожанам так понравилась проповедь, что они даже собрали немного денег для Мордехая. Вскоре он стал известен как «солдат-проповедник», и община, по сути дела, выкупила его из армии.

Мордехай учительствовал в Олевске, потом стал раввином в местечке Елизаровка, а после революции был раввином в Веледниках. В 1922-м его осуждает Волынский губревтрибунал на 5 лет, цитирую: «за спасение церковных ценностей». Он просто-напросто не позволил властям конфисковать римоним (золотые украшения, венчающие стержни свитка

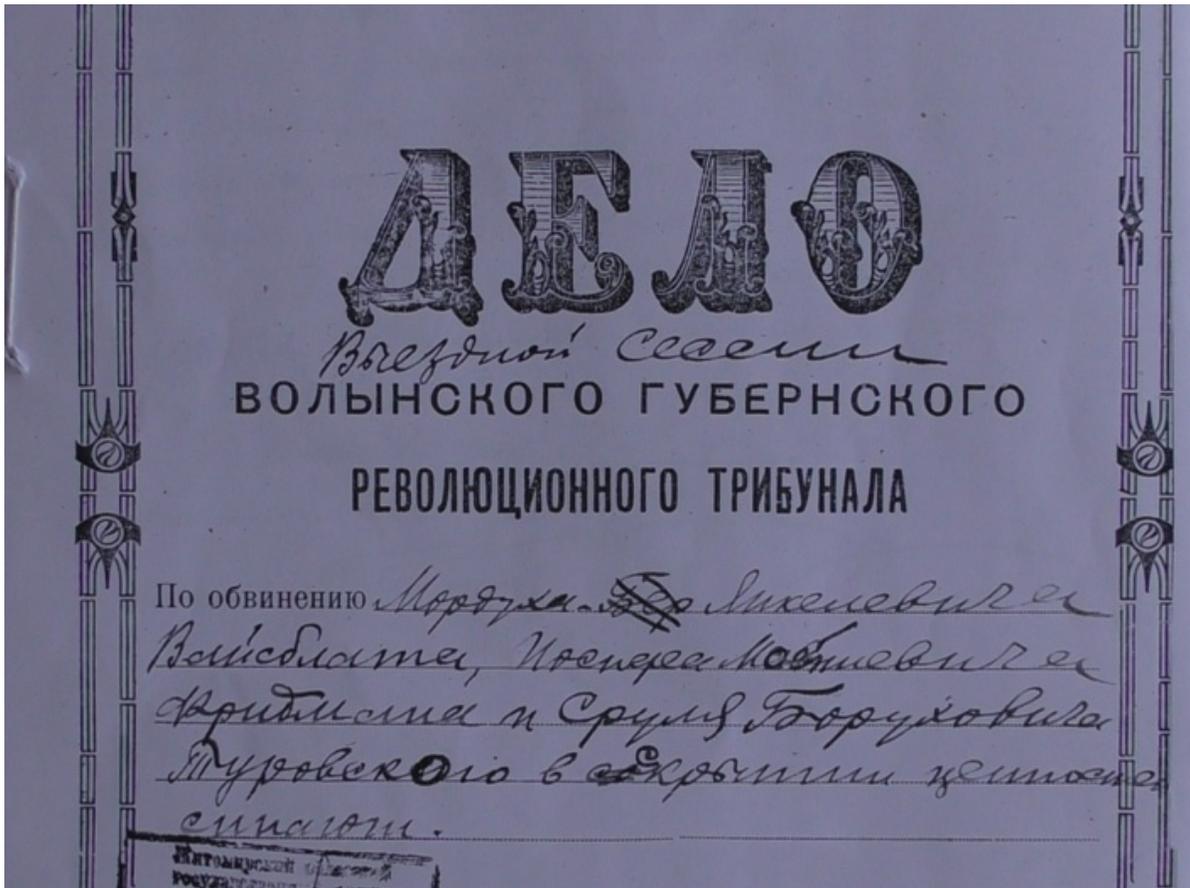
Торы) из синагоги.

Впрочем, до отбывания наказания дело либо не дошло, либо Мордехая Дова выпустили до окончания срока, поскольку в октябре 1926 года он принял участие (уже как главный раввин Житомира с 1924 года) в работе известной раввинской конференции в Коростене, почетным председателем которой, несмотря на отсутствие, был избран Ребе Йосеф-Ицхак Шнеерсон.

Умер Мордехай Дов Вайсблат в 1930 году, его вдова Гита погибла в Бабьем Яру, а один из сыновей — Яков — был сионистским функционером в Польше, с 1932 года жил в Эрец Исраэль, где впоследствии стал довольно известным израильским политиком и публицистом под именем Яков Бар-Мидот.

— На братьях раввинская династия оборвалась? Одиннадцать детей рава Нухима и пятеро рава Мордехая выросли светскими людьми?

— Да, но большинство из них оставили яркий след в истории, и не только еврейской. Как я уже говорил, мой дед — Владимир (Вульф) был литератором и искусствоведом, в 1906 — 1908 годах печатался в петербургской еврейской газете «Дер Фрайнд», где поддержал идею Шолом-Алейхема о создании еврейского театра. У них с писателем завязалась продолжительная переписка, из которой приведу лишь один отрывок: «Ваше письмо обрадовало меня, — писал Шолом-Алейхем моему деду. — Находятся еще люди на свете, интересующиеся такими глупостями, как искусство, литература, тем более еврейское искусство и литература, особенно на «жаргоне». Я думал, что в нашем Егупце знают только о сахаре, акциях, банках, банкротах, кукишах, ездить в Мариенбад, жить в Бойбрике, играть в преферанс, экарто или тертл-мертл! Я всегда думал, что для моих биржевых коллег Шолом-Алейхем должен быть выкрестом в семье».

Уголовное дело, заведенное на рава Мордехая Вайсблата

В 1908 году 26-летний Вайсблат после встречи с живыми классиками идишской литературы издает в Киеве «Еврейский альманах», куда вошли переводы (в том числе, и его собственные) Шолом-Алейхема, Мойхер-Сфорима, Переца, Бялика, Шолома Аша, а также пьеса самого Владимира «К солнцу», которая вскоре была поставлена в киевском театре Соловцова.

Интересно, что и после революции дед не оставляет еврейскую тему — находясь у истоков украинского книгоиздательства, он в 1920 году переводит (вместе с Миколой Зеровым) на украинский язык «Народні оповідання» Ицхака-Лейбуша Переца. В начале 1930-х он, уже профессор Украинского института книговедения, становится редактором «Кобзаря» Шевченко с иллюстрациями, расстрелянного в 1937-м выдающегося украинского графика, «бойчукиста» Василя Седляра. В те годы тучи сгущаются и над Вайсблатом — его увольняют из Госиздата, полгода длится следствие, пока на помощь не приходит друг — известный украинский литературовед Сергей Маслов, пригласивший его к себе на работу — в отдел древних книг Библиотеки АН УССР.

Четверо братьев моего деда стали врачами-стоматологами — уже упомянутый профессор Соломон Вайсблат, впервые в СССР разработавший методы обезболивания в [стоматологии](#), Исаак, Аарон, работавшие на кафедре челюстно-лицевой хирургии, и Миля, окончивший Киевский стоматологический институт. Соломон в годы войны возглавил эвакогоспиталь в Средней Азии, Исаак также служил в военном госпитале, а Аарон и Миля пошли добровольцами на фронт и оба погибли в окружении под Полтавой.

Еще один сын раввина — Израиль — стал врачом-невропатологом, жил в Одессе и работал судебным врачом, что позволило ему объездить полмира.

Драматически сложилась судьба художника Иосифа Вайсבלата — тонкого лирика и пейзажиста, на склоне лет обратившегося к еврейской теме. Иосиф окончил [Киевское художественное училище](#) (где его педагогом был выдающийся Федор Кричевский — первый [ректор Украинской академии художеств](#), кстати, из семьи крещенных евреев), а потом ВХУТЕМАС в Москве. До 1951-го был вполне успешным советским художником, пока не был арестован по 58-й статье и приговорен к 10 годам лагерей. После освобождения в 1954-м в творчестве вчерашнего узника ГУЛАГа появляются темы геноцида, репрессий и... еврейского быта, недаром же в вину Вайсблату вменялись «еврейский национализм и антисоветская агитация клеветнически националистического характера».

— А память об основателе столь славной династии — главном раввине Киева Нухиме Вайсблате — удалось сохранить?

— Лишь отчасти. К сожалению, огромная библиотека раввина, состоящая из еврейских рукописей и книг за несколько веков, которую мой дед передал, по сведениям родных, в библиотеку ВУАН и в Исторический музей в 1930-е, пропала в годы войны. О самом раввине в СССР, разумеется, не вспоминали, остались лишь публикации к 20-летию со дня его смерти в ивритской прессе тогдашней Палестины.

После кощунственного уничтожения Лукьяновского еврейского кладбища в 1963 году останки раввина, его жены и одного из сыновей были перенесены на Берковцы. Давно умерли его дети и, казалось бы, точное место захоронения забыто навсегда, но... произошло чудо — в сентябре прошлого

года на Берковецком кладбище я отыскал могилу главного раввина Киева. Теперь, по крайней мере, есть, где прочесть кадиш по одному из духовных авторитетов киевского еврейства в один из самых непростых периодов его истории.

Беседовал Михаил Гольд

Из протокола допроса Иосифа Вайсблата

«В камере», худ. И.Вайсблат

14 мая 1951 года. Начат в 22.00, окончен в 8.30

Следователь: *Вам представлена тетрадь, изъятая у вас при аресте. Кем сделаны записи в ней? В том числе и свои антисоветские измышления. Признаете это?*

Иосиф Вайсблат: *Нет. Антисоветских измышлений я никогда не записывал.*

С. *Что означают записи: «1948 год — негласная директива» и «1949 год — снятие с работы евреев»?*

И.В. Указанные записи были сделаны в 1949 году, я не помню, что они означают.

С. *Не выкручивайтесь. Указанные записи являются антисоветскими, клеветническими измышлениями, намерены ли говорить правду?*

И.В. Ничего другого мне не остается. Должен признать, что указанные записи действительно являются кратким изложением моих антисоветских националистических взглядов.

Мои антисоветские, надуманные взгляды сводятся к тому, что я писал, что в 1948 году в советские учреждения была дана директива о снятии евреев с работы, а в 1949 году эта директива якобы стала выполняться.

С. *Признаете себя виновным в совершении преступления?*

И.В. Да, признаю. ...Я возводил клевету на национальную политику ВКП(б) и советского правительства, утверждал, что в Советском Союзе имеет место дискриминация евреев, следствием чего является закрытие еврейского театра и газеты «Эмес»...

После смерти Сталина, когда дело Иосифа Вайсблата пересматривалось, он писал в Генпрокуратуру РСФСР: «...следователь Пантелеймонов допускал всяческие издевательства, площадную ругань и непрерывные угрозы. Протоколы он писал не на основании допроса, а собственные сочинения, и путем лишения сна по 5-6 суток подряд доводил меня до такого состояния, что мне было безразлично, что подписывать. Следователь Пантелеймонов заявил мне дословно следующее: «Не поспишь еще пару суток, так подпишешь, что Гитлер был твой отец».